

Секция «Юриспруденция»

Моральный аспект прекращения уголовного дела на основании ст. 25 УПК

Ильютченко Николай

Студент

*Юго-западный государственный университет, Юридический факультет, Курск,
Россия*

E-mail: nik46@kursknet.ru

Согласно ст. 2 Конституции, человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина - обязанность государства. Данная задача выполняется государственными органами при помощи различных средств, одним из которых является обеспечение потерпевшему от преступления компенсации причиненного ущерба, который, соответственно, закреплен в ст. 52 Конституции.

Зачастую защита реализуется посредством восстановления социальной справедливости путем применения к осуждённому различных видов наказания, предусмотренных уголовным кодексом. При этом механизм возмещения ущерба основывается на рассмотрении гражданского иска, заявленного потерпевшим. В итоге от совершения преступления, до возмещения ущерба, проходит достаточно большой промежуток времени. В особых случаях процедура несколько иная: стороны идут на примирение. При данном развитии событий, максимально учитываются интересы как потерпевшего, так и правонарушителя. Но на практике такое развитие событий довольно редко и этому есть свои причины.

Возможны случаи, когда, казалось бы, нанесенный ущерб проще возместить, в результате примирения сторон, которое соответствует их взаимным интересам, но возникают препятствия со стороны закона. К примеру, подростки, достигшие возраста уголовной ответственности, угнали автомобиль без цели хищения (ч. 2 ст. 166 УК РФ), это деяние не попадает под действие 25 статьи УПК, значит, все стадии уголовного процесса должны состояться, хотя причиненный ущерб возможно загладить более быстрыми способами, не требующими серьёзных судебных издержек, при этом соблюдая интересы потерпевшего. Или же возникает обратная ситуация, когда «по закону возможна процедура примирения, а по совести – нет». Ярким примером того, когда сама возможность примирения аморальна, может являться совершение преступления, предусмотренного ст. 110 УК (доведение до самоубийства). Как можно загладить вину перед родственниками погибшего? Ничто не может быть эквивалентом человеческой жизни [1]. Стоит сказать, что данных примеров в действительности великое множество.

С нашей точки зрения, необходимо достичь баланса между законом и моралью. Между принципом законности уголовного преследования и целесообразностью такого преследования. Данная проблема приводит к неэффективности института примирения, который, по сути, является неким исключением из принципа законности уголовного преследования и позволяет в некоторых ситуациях решать вопрос о целесообразности уголовного преследования [2]. Решив этот вопрос, можно значительно уменьшить нагрузку на следственные органы, суд, сократить бюджетные расходы на судопроизводство, уменьшить количество заключенных. Значительно ускорить возмещение ущерба

потерпевшему, что при традиционном развитии событий может затянуться на неопределенный срок. Лицу, совершившему преступление, не придется нести наказание. Подобный урок будет мотивировать его к законопослушному поведению, поскольку повторно такой шанс предоставлен не будет.

Данное противоречие уголовно-процессуальных норм нормам морали, с нашей точки зрения, имеет корни из ст. 15 УК РФ, на которую ссылается ст. 25 УПК через ст. 76 УК, как условие возможности примирения. В свою очередь, ст. 15 УК РФ оказывает влияние на широчайший круг общественных отношений: начиная от вышеупомянутого примирения, заканчивая погашением судимости. Законодатель стремится одной универсальной нормой урегулировать широкий круг неоднородных отношений, касающихся категоризации преступлений. Причем это регулирование происходит в императивной форме – никакие отступления от нормы невозможны. Следствием этого и является противоречие некоторых положений уголовно-процессуального права нормам морали. В настоящее время законодатель также уделяет внимание данному вопросу, в частности предлагается внести поправку в ст. 25 УПК и исключить преступление, предусмотренное ч. 3 ст. 264 УК (Нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств повлекшее по неосторожности смерть человека), из числа относящихся к регулированию ст. 25 УПК. По нашему мнению, это не является выходом из ситуации, а скорее представляет собой решение одного частного случая.

Таким образом, мы пришли к выводу, что для решения данной проблемы, необходимо пересмотреть систему классификаций преступлений, подпадающих под действие ст. 25 УПК. В настоящее время согласно ст. 76 УК главными условиями освобождения от уголовной ответственности в связи с примирением являются: первичность совершения (совершение преступления впервые) и тяжесть преступления (небольшой и средней тяжести). По нашему мнению, необходимо наряду с первичностью и тяжестью преступлений также проводить дифференциацию по объекту посягательств. К примеру, отсечь все преступления объектом посягательства которых является жизнь. Также считается разумным распространить действие ст. 25 УК на некоторые тяжкие преступления, например, экономические. Предложенная классификация позволит более гибко реализовать институт примирения в уголовно-процессуальных отношениях, не идя в разрез с моральными ценностями

Литература

1. Кони А.Ф. Уголовный процесс: нравственные начала. М.: Изд-во СГУ, 2008.
2. Рябина Т.К. Нравственные начала уголовного процесса. Учебное пособие. 2-е изд., пераб. и доп. Курск: Изд-во Курск. гос. техн. ун-та, 2007.